

ISSN 1563-0285
Индекс 75873; 25873

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия международные отношения и международное право

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

KazNU BULLETIN

International relations and international law series

№2 (70)

Алматы
«Қазақ университеті»
2015

Елемесов Р.Е.

**Введение в экономическую
глобалистику: проблемы
бедности и международное
сотрудничество**

В статье бедность рассматривается как одна из главных глобальных проблем человечества, с которой связаны такие опасные для устойчивого развития человечества явления, как вынужденная миграция, трансграничная преступность, терроризм, наркоторговля и т.д. и которые все больше приобретают ярко выраженный международный характер. В силу этих причин и борьба с бедностью и ее проявлениями требует тесного международного сотрудничества.

Для успешной борьбы с бедностью и нищетой надо знать их природу, формы проявления, масштабы и критерии. Наличие в современном мире разных критериев глобального, регионального и национального уровней затрудняет выявления истинных размеров бедности.

Главным документом координации международного сотрудничества по борьбе с бедностью являются «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ), принятые ООН в 2000 г. Основными инструментами достижения объявленных целей являются официальная помощь развитию (ОПР), облегчение бремени государственных долгов развивающихся стран и либерализация международной торговли.

Ключевые слова: бедность, нищета, формы бедности, абсолютная бедность, критерий бедности, глобальные (международные), региональные и национальные критерии бедности, прожиточный минимум, ЦРТ, ОПР, либерализация международной торговли.

Elemesov R.E.

**Introduction to the economic
global studies: the problems
of poverty and international
cooperation**

In this paper poverty is regarded as one of the major global problems of mankind, which is associated with such dangerous for sustainable human development phenomena as forced migration, transnational crime, terrorism, drug trafficking, etc. and are becoming more and more pronounced international character. For these reasons, and the fight against poverty and its manifestations requires close international cooperation.

The main instrument of coordination of international cooperation in the fight against poverty is the «Millennium Development Goals» (MDGs), adopted by the UN in 2000. The main instruments to achieve the stated goals are the official development assistance (ODA), debt relief for developing countries, government and international trade liberalization.

Key words: poverty, misery, forms of poverty, absolute poverty, poverty measure, global, regional and national poverty measure, the cost of living, the MDGs, ODA, the liberalization of international trade.

Елемесов Р.Е.

**Экономикалық жаһандануға
кіріспе: кедейшілік және
халықаралық ынтымақтастық
мәселелері**

Мақалада кедейшілік адамзаттың жаһандық мәселелерінің басты түрі есебінде қарастырылады. Бұл адамзаттың тұрақты дамуына кедергі келтіретін халықаралық миграция, шекаралық қылмыс, лаңкестік, есірткі сияқты қауіпті мәселелермен байланысты болғандықтан, кедейлікпен күрес тығыз халықаралық ынтымақтастықты талап етеді.

Кедейшілік және қайыршылықпен сәтті күресу үшін олардың мәнін, түрлерін, көлемі мен өлшемдерін білу керек. Қазіргі дүниеде кедейліктің жаһандық, аймақтық, ұлттық өлшемдерінің әртүрлілігі бұл құбылыстың шын деңгейін анықтауда қиыншылықтар тудырып, онымен күресуге реалдық бағдарламалар жасауға кедергі келтіреді.

Кедейшілікпен күресудегі халықаралық ынтымақтастықтың басты құжаты болып БҰҰ 2000 жылы қабылдаған «Мыңжылдық дамудың мақсаттары» (МДМ) болып табылады да, оған жетудің басты құралдары Дамуға ресми көмек (ДРК), дамушы мемлекеттердің қарыздарын жеңілдету және халықаралық сауданы либерализациялау саналады.

Түйін сөздер: кедейшілік, қайыршылық, кедейшіліктің түрлері, абсолюттік кедейшілік, кедейшіліктің жаһандық (халықаралық), аймақтық және ұлттық өлшемдері, өмір сүру минимумы, МДМ, ДРК, халықаралық сауданы либерализациялау.

ВВЕДЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГЛОБАЛИСТИКУ: ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Одной из главных, наиболее острых, опасных и долговременных глобальных проблем человечества является проблема бедности. Большие масштабы бедности представляют серьезную угрозу для устойчивого социально-экономического развития как отдельных стран, так и мирового сообщества в целом. С проблемой бедности тесно связаны другие негативные процессы, как вынужденная миграция, преступность, терроризм, наркоторговля и т.д., которые все больше приобретают международный характер, отвлекая на борьбу с ними необходимые для решения других насущных задач человечества материальные и финансовые ресурсы. В связи с этой проблемой возникает масса вопросов о природе и причинах бедности, об ее измерении и масштабах, путей преодоления и т.д. Но, прежде чем перейти к этим вопросам, попытаемся выяснить, когда и почему проблема бедности, которая была всегда в основном национальной, превратилась в глобальную, общечеловеческую?

«Конечно, в существовании богатых и бедных нет ничего нового. История не знает ничего иного и отчасти складывалась в борьбе между теми и другими. Но в прошлом богатые и бедные существовали по преимуществу внутри отдельных обществ. Что является *действительно* относительно новым в нынешней обстановке – это огромные различия между обществами, различия зримые, поскольку во «всемирной деревне» богатые не могут скрыть свое богатство... Рост понимания бедными странами этих различий в условиях «уменьшающегося в размерах» мира будет оказывать все большее давление на и без того непрочные международные институты», – писал еще в начале 70-х годов XX века первый лауреат Нобелевской премии в области экономики Я.Тинберген [1, с. 42].

Отмечая, что богатые и бедные страны в новых условиях (которые впоследствии получили название глобализация. Е.Р.) взаимозависимы, он продолжал, что «Взаимозависимость «Север-Юг» выражается в четырех основных формах (продовольствие; энергия и полезные ископаемые; окружающая среда)» и, «наконец, главную форму взаимозависимости порождают надежды на уменьшение вопиющего неравенства между богатыми и бедными странами мира. В разных странах этим раз-

личным формам взаимозависимости придаются разные значения» [1, с. 69].

А как на самом деле выглядит это вопиющее неравенство? «В начале XXI века на долю наиболее развитых стран приходится менее 12% населения и около 60% мирового ВВП. Доля наименее развитых стран в населении Земли составляет 12%, в мировой ВВП – 1%», отмечают российские исследователи и утверждают, что *«неспособность большинства беднейших стран вырваться из нищеты собственными силами сделала проблему бедности глобальной, общечеловеческой»*. В мировом сообществе крепнет убеждение в том, что пропасть между богатыми и бедными странами и народами нельзя преодолеть, полагаясь на естественный ход событий, без координированных усилий на всех уровнях – от локального до глобального» [2, с.29].

Видеть проблему бедности как глобальной проблемы в «неспособности большинства беднейших стран из нищеты самостоятельно» не совсем корректно. Это попытка сузить проблему. Саму глобализацию можно интерпретировать как новую ступень или новый этап взаимозависимости всех стран мира независимо от их богатства и бедности. К тому же проблема бедности специфика не только наименее развитых стран, она стоит довольно остро и для наиболее развитых стран, разумеется только, что масштабы проблем в этих группах стран несопоставимы. В связи с этим хотелось бы отметить, что взаимозависимость современного мира не какая-то отвлеченная концепция, а насущная жизненная проблема, особенно в свете последних событий в мире, как усиление настроений протекционизма, экономического «национализма», взаимных санкций и т.д. Как писал тот же Я. Тинберген, как будто предвидел эти события, что «подлинную взаимозависимость нельзя отделить от суверенной независимости, однако чрезмерный упор на национальный суверенитет, существующий в теории, но весьма ограниченный на практике, несет семена конфронтации, антагонизма и, в конечном счете, войны» [1, с. 70].

Повторяясь, отметим, что богатые и бедные в обществе были всегда, есть и будут, наверняка, и в отдаленном будущем. Как пишет Ф. Бурджалов, «проблема бедности – это одна из тех общественных проблем, которые не решаемы в принципе, но государственные механизмы перераспределения в состоянии ее существенно ослабить» [3, с. 103]. Естественно, сразу возникает вопрос, что если проблема «нерешаема в принципе», то стоит ли браться за ее решение, а ес-

ли можно ее существенно ослабить, то в какой мере? Ответы на эти вопросы, в свою очередь, зависят от того, как трактуется бедность и определяется ее уровень (критерии бедности).

Природа (сущность) этого явления в целом вполне понятна. В самом общем виде бедность означает неспособность человека (индивида, семьи) иметь доходы, необходимые для поддержания условий жизни, обеспечивающие нормальную для данного общества жизнедеятельность. К базовым материальным потребностям человека, без которых невозможно выжить, относятся, как известно, минимальные с физиологической точки зрения потребности в пище и воде, в одежде и жилище, в поддержании нормального здоровья. Неспособность их удовлетворения означает и неспособность поддержания жизни.

Таким образом, проблема бедности есть проблема жизни и смерти в прямом смысле этих слов. Естественно, осознание значимости проблемы порождает вопрос о причине этого бедствия. Понятно, что в каждом конкретном случае причиной бедности могут быть конкретные обстоятельства, которые могут быть вполне проходящи. Но почему это явление в обществе является постоянным? В политико-общественной мысли существуют два основных направления объяснения причин этого явления. Первое направление, условно называемое «мальтузианство», видит причину бедности в естественных условиях существования человечества – непропорциональном росте численности населения и необходимых для поддержания жизни материальных ресурсов. О сущности мальтузианства мы подробно говорили в предыдущей публикации [4, с. 3-10]. Здесь же добавим, что эта концепция в современных условиях вылилась в глобальные проблемы ресурсообеспечения мировой экономики и ряд исследователей сводят все перипетии и противоречия современного мира в конечном счете к борьбе за ресурсы, в первую очередь за пищевые и энергетические, между людьми (государствами) [5, с. 2].

Второе направление видит проблему бедности в социальном обустройстве общества и представлено многими течениями общественной мысли, среди которых наиболее последовательны марксисты. Суть марксистского направления общественной мысли в конечном счете сводится к тому, что в обществах, основанных на частной собственности на средства производства (а это практически вся история человечества), никогда не будет экономического равенства и в таких

обществах деление людей на богатых и бедных «естественное» состояние. После распада колониальной системы это учение в международных экономических отношениях переросло в концепцию «неоколониализма», которая в современных условиях представлена различными теориями неравномерного распределения мирового продукта. Так, например, мировой доход, который формируется в условиях глобализации, «распределяется крайне неравномерно, что во многом объясняется жесткой борьбой за его составляющие» [6, с. 54] и, в свою очередь, эта борьба перерастает в «геоэкономические войны» [6, с. 126-129]. Не будем драматизировать последствия глобализации, но то, что бедность является одним из важнейших факторов обострения международных отношений в целом, является фактом современной жизни и борьба с бедностью выходит далеко за пределы национальных границ и требует тесного международного сотрудничества всего мирового сообщества.

Но чтобы бороться с бедностью, недостаточно знать общую природу и причины этого явления. Бедность имеет много форм проявления, каждая из которых имеет, в свою очередь, свои причины и показатели (измерители). Не вдаваясь в подробности, отметим, что в научной литературе отличают такие формы, как абсолютная бедность, относительная, эмоциональная и т.д. Когда же речь идет о борьбе с глобальной бедностью имеется в виду абсолютная бедность (нищета). Остальные формы бедности действительно «не решаемы в принципе», так как они имеют относительную или субъективную природу. Поэтому в дальнейшем в статье речь будет идти, если специально не оговорено, об абсолютной бедности. Но пока нет даже единого критерия абсолютной бедности, общего для всех стран мира. Есть национальные, региональные и глобальные показатели «черты бедности», которые не то что не совпадают между собой, а отличаются друг от друга разительно. Тем не менее они широко используются в международных сопоставлениях и формируют фактологическую (статистическую) базу для разработки международных программ борьбы с бедностью и национальных программ социального обеспечения (государственной социальной политики).

Выявление уровня (критерия) абсолютной бедности исходит из минимального набора потребительских благ, необходимых для физического поддержания жизни человека. Определяется этот набор путем экспертных оценок

основных физиологических потребностей человека по возрасту, полу, характеру жизнедеятельности (профессии) и т.д. Понятно, что эти нормы могут быть существенно разными в зависимости от уровня социально-экономического развития разных стран, от их природно-климатических условий, традиций и привычек населения и т.д. не только в международном аспекте, но и внутри страны в зависимости от ее размеров и региональных особенностей. Но никогда нельзя упускать из виду то, что бедность – это больше категория дохода, чем норма потребления. Поэтому набор минимальных потребительских благ (так называемая минимальная потребительская корзина) умножается на цены его составляющих и получают так называемый показатель *прожиточного минимума*. На основе уже этого показателя устанавливается «черта бедности», которая для данной страны и является порогом абсолютной бедности (в Казахстане черта бедности устанавливается в размере 40% от прожиточного минимума).

Черта бедности в разных странах устанавливается по-разному, так же как количество и ассортимент потребительских благ минимальной потребительской корзины. Поэтому показатели бедности на основе официальных национальных статистических данных в международных сопоставлениях используются больше в идеологических или пропагандистских целях, чем в научных или аналитических, так как эти статистические данные не учитывают различий в методиках установления черты бедности и не дают никакого представления о действительных условиях жизни бедных в разных странах.

Поэтому для международных сопоставлений и принятия на их основе каких-то международных программ и целевых показателей борьбы с бедностью необходимы единые международные критерии, которые могут быть приняты национальными правительствами в качестве ориентира при разработке социальных программ. На международном уровне разработкой критериев бедности занимаются в основном Всемирный банк (ВБ) и ПРООН. В общем и целом уровень жизни в разных странах мира отражается в классификации стран по показателю ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США, которая время от времени пересматривается (обычно раз в пять лет). С 1 июня 2013 года такая классификация выглядит следующим образом:

1. Страны с высоким уровнем дохода – от 12616 долл. и выше.

2. Страны со средним доходом – от 1036 до 12615 долл.

а) страны с уровнем доходов выше среднего – от 12615 до 4085 долл.;

б) страны с уровнем доходов ниже среднего – от 4085 до 1036 долл.

3. Страны с низким доходом – от 1035 долл. и ниже.

Ясно, что такая общая классификация дает самое поверхностное представление об уровне жизни в разных странах мира, но тем не менее широко используется не только в сравнительных и аналитических целях, но и как информационная база экономической политики международных институтов в отношении различных групп стран по уровню экономического развития (например, при предоставлении международной помощи, кредитовании, облегчении государственного долга и т.д.). Понятно, что если абстрагироваться от внутреннего неравенства в распределении доходов, численность и удельный вес бедных должны быть выше в странах с низкими доходами на душу населения. Поэтому и борьба с бедностью и с крайней нищетой на международном уровне рассматривалась в рамках проблемы преодоления отсталости и бедности развивающихся стран.

Первые практические шаги международного сотрудничества в этом вопросе были предприняты в «Программе действий по установлению нового международного экономического порядка», принятой одновременно с «Декларацией по установлению нового мирового экономического порядка» Генеральной Ассамблеей ООН в мае 1974 г. Среди программных мер Декларации предусматривалось «увеличение чистого притока ресурсов из развитых в развивающиеся страны в размере 1% их ВВП [7, с. 385], которое в «Международной стратегии развития на 80-е годы» принятой Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1980 г., было снижено с 1% до 0,7% ВВП к 1985 году. Однако к 1985 году даже этот показатель не был достигнут (всего лишь 0,4% ВВП) [7, с. 388]. 0,7% от ВВП и по сегодняшний день является рекомендуемой ООН нормой «международной помощи» развивающимся странам. Международная помощь развитию достаточно сложная и политизированная сфера международных отношений, которая выходит за пределы задач статьи. Поэтому ограничимся только указанием, что «Международная помощь – это помощь, которую одни страны (доноры) на добровольной основе или в рамках взятых на себя обязательств оказывают другим странам

(реципиентам) для достижения экономических, социальных и иных целей» [8, с. 26.], и добавим от себя, что эта помощь не безвозмездная, а является больше формой льготного предоставления ресурсов и предназначается не только для борьбы с отсталостью и бедностью получающих помощь стран.

Что касается собственно проблемы бедности, то международное движение за ее искоренение берет свое начало во Франции в 1987 г. В результате этой кампании, переросшей в международную, Генеральная Ассамблея ООН приняла в декабре 1992 г. резолюцию об учреждении «Международного дня борьбы за ликвидацию нищеты», который ежегодно отмечается 17 октября начиная с 1993 года. «В повестке дня на XXI век», принятой конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в июне 1992 г., этой проблеме был посвящен специальный раздел «Борьба с нищетой» (3-я глава), где программной областью (целью) было объявлено «Обеспечение бедным слоям населения возможности для устойчивого получения средств к существованию» и в пункте 3.1 было сказано, что «проблема нищеты – это сложная многоплановая проблема, причина возникновения которой имеет как национальный, так и международный характер...и все страны несут совместную ответственность за принятие мер по борьбе с нищетой».

Через 5 лет, в июне 1997 г. Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН с участием 70 глав и правительств государств констатировала, что «число людей, живущих в нищете, возросло, а разрыв между богатыми и бедными увеличился как внутри стран, так и между ними». Поэтому участники сессии «выразили намерение уменьшить к 2015 г. вдвое число людей, живущих в абсолютной нищете, и вновь подтвердили приверженность достижению цели, состоящей в выделении 0,7% от ВВП для официальной помощи развитию» [9].

Как итог указанных и других международных усилий по преодолению крайней нищеты на Саммите тысячелетия в Нью-Йорке, который проходил с 6 по 8 сентября 2000 г., была принята «Декларация тысячелетия» ООН (резолюция 52/2) 8 сентября того же года, которая представляет долгосрочную международную целевую программу совершенствования международных отношений до 2015 г. и дальше. Среди восьми целей развития тысячелетия на первом месте оказалась борьба с нищетой. В Декларации была поставлена цель «сократить вдвое к 2015 г. долю

населения земного шара, имеющего доход менее одного доллара в день, и долю населения, страдающего от голода, а также сократить вдвое к тому же сроку долю населения земного шара, не имеющего доступа к безопасной питьевой воде, в том числе из-за нехватки средств».

Из восьми целей развития тысячелетия первые семь направлены на снижение уровня бедности во всех ее проявлениях: голод, недостаточный уровень доходов, низкое качество образования и медицинского обслуживания, гендерное неравенство и ухудшение состояния окружающей среды. Восьмая цель представляет собой средства (механизмы) достижения первых семи целей. Первой целью предусматривается «к 2015 г. сократить вдвое количество людей, живущих ниже национальной черты бедности» (по сравнению с 1990 г. Е.Р.).

Обратим внимание на то, что в «Декларации тысячелетия ООН» за критерий нищеты взят 1 долл. в день, а в «Целях развития тысячелетия» – национальная черта бедности. Забегая вперед, отметим, что множество критериев бедности, применяемых международными и национальными институтами, вносят путаницу в статистику борьбы с нищетой в мире. Так даже «в рамках абсолютной бедности используются несколько критериев дохода, предлагаемых Всемирным банком. Наиболее употребляемый из них – 1,25 долл. (по ППС) в день на человека (до 2008 г. 1 долл. в день). Это – порог абсолютной бедности, или нищеты, в которой в настоящее время проживает около 1,4 млрд. человек.

Другой введенный в оборот экспертами ВБ критерий уровня бедности – 2,15 долл. в день на человека. Имеются также аналогичные национальные критерии» [2, с. 31]. Чтобы иметь адекватное представление об уровне бедности в современном мире, надо разобраться с глобальными, региональными и национальными критериями бедности, так как в статистических данных международных организаций преобладают глобальные критерии, а в сопоставительных данных могут применяться и часто применяются национальные критерии, которые могут достаточно сильно отличаться по уровню, что не позволяет более точно представить глубину бедности в разных странах и регионах.

В материалах о выполнении целевых установок ЦРТ (целей развития тысячелетия) применяется критерий в 1 долл. в день, который был установлен ВБ в 1985 г. на основе цен 1981 г. В 2000 г., когда была принята «Декларация тысячелетия», общепринятым был именно этот показа-

тель. В 2008 году ВБ пересмотрел этот критерий и установил новый – 1,25 долл. в день. Этот критерий отражал черту бедности в 10-20 наиболее отсталых стран мира. На первый взгляд кажется, что разница между этими показателями не очень большая, тем не менее, количество нищих в мире по разным критериям разительно отличается. «В целом в мире, по подсчетам ВБ, число лиц с доходами до 1,25 долл. в день сократилось за 1981–2005 гг. с 1899 до 1370 млн., а с доходами до 2,15 долл. в день – выросло с 2607 до 2730 млн.» [2, с. 32].

«Все верно, – пишет Ан.А. Громыко, – почти половина населения Земного шара живет на 2 долл. в день, а более чем миллиард прозябает на 1 долл. и даже меньше. Жить на такой «доход», особенно молодым семьям, одиноким женщинам и детям, невозможно. При любой структуре расходов, даже приспособляясь к нищенской жизни, все равно концы с концами не сведешь [10, с. 8]. Но как бы ни оценивались эти критерии, «на глобальном уровне прогресс очевиден, и, как явствует из доклада ООН о выполнении ЦРТ за 2013 г., задача по сокращению вдвое масштабов нищеты, поставленные в ЦРТ, выполнена в мире, в целом, на пять лет раньше установленного срока (2015 г.) – с 47% в 1990 г. до 22% в 2010 г.» [11, с. 42].

В целом приведенные данные показывают, что мировое сообщество как будто довольно успешно преодолевает бедность и нищету. Но если учесть, что разница между 1,25 долл. и 2,15 долл. не такая уже большая и прожить даже на 2,15 долл. в день проблематично, особенно с учетом условий жизни в разных регионах и странах мира, то оптимизм в достижениях в борьбе с нищетой в мире будет выглядеть несколько иным. Видимо, учитывая эти нюансы в докладе «Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 г.», ООН использует следующие критерии:

1. Крайняя нищета (от 1,25 долл. и ниже);
2. Бедность средней степени (от 1,25 долл. до 2,0 долл.);
3. Приближение к порогу нищеты (от 2 долл. до 4,0 долл.);
4. Нарождающийся средний класс (от 4,0 долл. до 13 долл.);
5. Сформировавшийся средний класс (от 13 долл. и выше)

В связи со сказанным заметим, что критерием бедности для стран с переходной экономикой та же ООН рекомендует 4 долл. в день, так что для нашего региона указанные данные не подходят. К тому же надо учесть, что «проб-

лема количественной оценки уровня нищеты по-прежнему служит препятствием для разработки эффективной политики. Во многих странах из-за нехватки, отсутствия периодичности и низкого качества данных слабо налажен мониторинг нищеты» [12, с. 6].

В силу указанных причин у нас нет более точных данных, чем у ООН. Согласно упомянутому докладу доля населения с доходом менее чем 1,25 долл. США в день, за 1990-2010 г.г. уменьшилась даже более чем в два раза: с 47% до 22%. Но двукратное снижение абсолютной бедности в мире произошло в основном благодаря Китаю и Юго-Восточной Азии, где этот показатель составил ровно в пять раз в Китае и более чем в три раза в Юго-Восточной Азии. В то же время этот показатель для Южной Азии составил 1,7 раз, для Западной Азии – 1,27 раз, а в Африке, южнее Сахары – всего в 1,12 раз, то есть практически не изменился. Без Китая в развивающихся регионах в целом это снижение составило 60%, то есть ЦРТ достигнута всего чуть более половины и вряд ли будет достигнута к 2015 году, который уже наступил.

Если даже считать снижение доли беднейших успешным, абсолютная численность бедных в мире снижается не такими темпами. Выше были приведены данные о том, что численность людей с доходами до 2,15 долл. в день за 1981-2005 г.г. выросла с 2607 млн. человек до 2730 млн., а это бедность средней степени по определению той же ООН. При некотором снижении численности нищих количество бедных практически не уменьшается, а растет. Происходит это из-за роста общей численности населения мира. За рассматриваемый период, т.е. с 1990 г. по 2010 г. численность людей в мире увеличилась более чем на 1,5 млрд. человек и практически весь этот прирост пришелся на долю развивающихся стран и темпы роста населения становятся одним из тормозящих факторов в борьбе с бедностью в ряде регионов планеты.

Самой наглядной и опасной формой проявления крайней бедности является голод и недоедание. В указанном докладе ООН отмечается, что «доля людей, страдающих от недоедания, в общей численности населения снизилась в мире с 23,2 процентов до 14,9% в 2010-2012 годах. При условии активизации усилий задача сократить вдвое к 2015 году долю населения, страдающего от голода, представляется выполнимой. Тем не менее сегодня в мире каждый восьмой человек по-прежнему голодает» [10, с. 5]. Добавим к

этому, что численность голодающего населения в мире в последние годы оценивается в 840-845 млн. человек, практически не меняется и имеет четко выраженный региональный характер. Так, если доля голодающих в развитых регионах мира за это время уменьшилась ровно в два раза, то в развивающихся регионах только в 1,53 раза, а в регионе Западной Азии даже выросла с 7% до 10%. К тому же эта численность может достаточно резко колебаться в зависимости от колебания цен на продовольственные товары на международных рынках. В условиях, когда почти половина населения мира живет в состоянии «средней степени бедности» (то есть до 2 долл. в день), любое изменение цен на продукты питания оборачивается трагедией для десятков миллионов людей, что и произошло в 2008 году под воздействием глобального финансово-экономического кризиса.

При оценке численности бедных и голодающих, кроме трудностей сбора информации и ее точности, нельзя упускать из виду страновые и региональные особенности их учета. Напомним, что при установлении целевой задачи уменьшения доли бедных в два раза к 2015 г. ЦРТ исходила из «национальной черты бедности». А это уже совсем другая величина. Так, если соответствующие институты ООН при оценке бедности исходят из 1,25 и 2,15 долларов в день, то для стран с переходной экономикой Восточной Европы и Центральной Азии эта «черта» установлена в 4 долл. в день в ценах 1990 г. по курсу ППС. При установлении такого критерия бедности учитывался не только уровень экономического развития этих стран, но и природно-климатические условия, где длительная и холодная зима предопределяет повышенные расходы на топливо и одежду. Для этих стран такая сумма считается достаточной для того, чтобы купить продукты питания для базового рациона, рекомендованного Всемирной организацией здравоохранения, оставляя при этом 1,5 долл. в день для приобретения необходимой одежды, оплаты услуг общественного транспорта и, возможно, оплаты скромного жилья, топлива и коммунальных услуг. А в США в 2014 г. черта бедности на стандартную семью из 4 человек установлена в 23850 долл., а на одного человека 11490 долл. [13, с. 6].

В Казахстане черта бедности устанавливается в соответствии с законом «О прожиточном минимуме», принятым в 2009 г. Статья 1 закона гласит, что «прожиточный минимум – необхо-

димый минимальный доход на одного человека, равный по величине стоимости минимальной потребительской корзины», а «минимальная потребительская корзина представляет собой минимальный набор продуктов питания, товаров и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека, в натуральном и стоимостном выражении» (статья 2 этого же закона. В Республиканском бюджете на 2015-2017 гг., утвержденном в ноябре 2014 г., указано: «установить с 1 января 2015 г. величину прожиточного минимума для исчисления базовых социальных выплат – 21 364 тенге». Путем несложных расчетов получаем, что при нынешнем курсе тенге (конец февраля 2015 г.) это составляет около 164 долл. в месяц. Так как у нас «черта бедности» устанавливается в размере 40% от прожиточного минимума, то получаем приблизительно 1,5 долл. в день, что не намного отличается от международной абсолютной черты бедности. Но тем не менее мы относимся к регионам с самой низкой долей бедного населения, по данным той же ООН. Казахстан, по классификации ООН, относится к региону «Кавказ и Средняя Азия» и по темпам экономического роста в первое десятилетие XXI века вошел в первую тройку мировых лидеров по этому показателю. Несмотря на глобальный экономический кризис, по уровню доходов на душу населения мы приблизились вплотную к странам с высоким уровнем дохода и вполне можем войти в их ряды в 2016 или 2017 гг., что даст дополнительные ресурсы для поддержания социально уязвимых слоев населения.

Но каковы бы ни были успехи в борьбе с нищетой, нельзя ослаблять усилия в этой области, так как в мире еще очень много нищих и обездоленных, которые становятся одной из основных угроз социальной стабильности и политической напряженности в мире. Поэтому к этой проблеме должно быть приковано внимание как национальных правительств, так и всего мирового сообщества. Как показывает практика Китая и Юго-Восточной Азии, только устойчивое экономическое развитие позволяет успешно бороться с бедностью и нищетой. По мнению большинства экономистов, центр мировой экономической активности в XXI веке перемещается в зону АТР. Будем надеяться, что этот регион и в дальнейшем будет вносить свою лепту в преодоление глобальной бедности.

Но, к сожалению, есть и обратный пример. В наименее развитых странах (НРС) «в 2007 г. 53% населения жили на доход менее, чем 1,25 долл. в день, а 78% – менее, чем 2 долл. в день. Это означает, что после семи лет устойчивого экономического роста 420 млн. жителей НРС все еще жили в условиях крайней нищеты. Более того, согласно оценкам ЮНКТАД, даже в этот период число бедняков в НРС фактическиросло более чем на 3 млн. в год» [11, с. 42]. Для справки отметим, что в сегодняшнем мире насчитывается 49 НРС и их число с 1971 г., когда была введена эта категория стран, увеличилась в два раза (в 1971 г. было 25). «Наиболее остро проблема крайней нищеты стоит в африканских НРС (59% населения против 41% в азиатских НРС). Почти 60% населения этих стран, расположенных к югу от Сахары, живут менее чем на 1,25 долл. в день. Африка южнее Сахары (АЮС) – единственный регион, где число людей, живущих в крайней нищете, постоянно растет: с 290 млн. в 1990 г. до 414 млн. человек в 2010 г., что составляет более трети числа бедных во всем мире [11, с. 42]. В отличие от стран АТР, НРС вряд ли смогут самостоятельно решать эти проблемы без помощи международного сообщества.

Международная помощь развивающимся странам оказывается сейчас в трех основных формах. Пока наиболее действенным инструментом является Официальная помощь развитию (ОПР), в рамках которой 28 стран Комитета содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества (ОЭСР) взяли на себя обязательство вносить в ОПР 0,7% от их ВВП к 2015 г. Но в 2013 г. только 5 стран (Норвегия, Швеция, Люксембург, Дания и Великобритания) преодолели этот рубеж, а в целом этот показатель составил всего 0,30%. Если учесть, что в 2013 г. в ОПР поступило около 135 млрд. долл., то недопоступление (отставание от графика ЦРТ) составило около 315 млрд. долл. и вряд ли в условиях сегодняшних экономических неурядиц стоит ожидать выполнения ЦРТ в этой области. Второе направление – облегчение бремени государственного долга развивающихся стран, в первую очередь наименее развитых. Здесь есть существенные достижения. И, наконец, льготный доступ экспортных товаров НРС на рынки развитых стран, который в будущем должен стать основным инструментом устойчивого развития НРС.

Литература

- 1 Тинберген Ян. Пересмотр международного порядка // «Прогресс». – М., 1980 (на английском языке в 1976 г.).
- 2 Иванов Н., Гоффе Н., Монусова Г. Глобализация и бедность // МЭ и МО. – 2010 г. – №9. – С. 29-42.
- 3 Бурджанов Ф. Надель С. Размышления над глубинными истоками социального неравенства. // МЭ и МО. – 2014. – №1. – С. 98-108.
- 4 Елемесов Р. Введение в экономическую глобалистику: демографические проблемы. // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия МО и МП. – 2014 г. – №3. – С. 3-10.
- 5 Образцов П. (историк науки). Ген наш насущный. // Эхо планеты. – 2014. – №22.
- 6 Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. // Учебник. – М.: Норма, 2010. – 528 с.
- 7 Международные экономические отношения / под ред. Хасбулатова Р.И. – М.: Новости, 1991. – Т.1. – С. 424.
- 8 Дегтярев Э.Г. Политическая экономия международной помощи. // МЭ и МО. – 2014 г. – №4. – С. 26-35.
- 9 Мошняга В.П. Социальная политика ООН: достижения, проблемы, перспективы. // <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Moshnjaga/> 15.02.2015 г.
- 10 Громыко Ан. А. Нищета и голод – грани глобализации // Азия и Африка сегодня. 2014 г. – №10. – С. 8-12.
- 11 Маценко И. Б. Наименее развитые страны Африки: перспективы развития // Азия и Африка сегодня. 2014 г. – №7. – С. 42-47.
- 12 Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 г. // ООН. – Нью-Йорк, 2013.
- 13 США и Канада. // ЭПК. – 2014. – №7

References

- 1 Tinbergen Jan. Peresmotr mezhdunarodnogo porjadka // «Progress». – M., 1980 (na anglijskom jazyke v 1976 g.).
- 2 Ivanov N., Goffe N., Monusova G. Globalizacija i bednost' // MJe i MO. – 2010 g. – №9. – S. 29-42.
- 3 Burdžanov F. Nadel' S. Razmyshlenija nad glubinnymi istokami social'nogo neravenstva. // MJe i MO. – 2014. – №1. – S. 98-108.
- 4 Elemesov R. Vvedenie v jekonomičeskiju globalistiku: demograficheskie problemy. // Vestnik KazNU im. al'-Farabi. Serija MO i MP. – 2014 g. – №3. – S. 3-10.
- 5 Obrazcov P. (istorik nauki). Gen nash nasushhnyj. // Jeho planety. – 2014. – №22.
- 6 Kochetov Je.G. Geojekonomika. Osvoenie mirovogo jekonomičeskogo prostranstva. // Uchebnik. – M.: Norma, 2010. – 528 s.
- 7 Mezhdunarodnye jekonomičeskie otnoshenija / pod red. Hasbulatova R.I. – M.: Novosti, 1991. – T.1. – S. 424.
- 8 Degtjarev Je.G. Politicheskaja jekonomija mezhdunarodnoj pomoshhi. // MJe i MO. – 2014 g. – №4. – S. 26-35.
- 9 Moshnjaga V.P. Social'naja politika OON: dostizhenija, problemy, perspektivy. // <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Moshnjaga/> 15.02.2015 g.
- 10 Gromyko An. A. Nishheta i golod – grani globalizacii // Azija i Afrika segodnja. 2014 g. – №10. – S. 8-12.
- 11 Macenko I. B. Naimenее razvitye strany Afriki: perspektivy razvitija // Azija i Afrika segodnja. 2014 g. – №7. – S. 42-47.
- 12 Celi razvitija tysjacheletija: doklad za 2013 g. // OON. – N'ju-Jork, 2013.
- 13 SSHA i Kanada. // JePK. – 2014. – №7

<i>Кошербаев Ж.</i>	
Орталық Азиядағы ядролық қарудан азат аймаққа қатысты ядролық державалардың ұстанымы	134
<i>Бюжеева Б.З. Карабалаева Ж.</i>	
Қазақстан мен Қырғызстан ынтымақтастығының мәселелері мен болашағы.....	140
<i>Сарбаева Р.Е.</i>	
Женщины Казахстана в политике и на международной арене: гендерная проблематика	144

3-бөлім	Раздел 3
Әлемдік	Вопросы
экономика мәселелері	мировой экономики

<i>Елемесов Р.Е.</i>	
Введение в экономическую глобалистику: проблемы бедности и международное сотрудничество	152
<i>Ондаш А.</i>	
Әлемдік экономиканың ғаламдануы мен дағдарыстың жаңа үрдістері және «ресурсы мол» елдердегі экономикалық даму мәселелері.....	162
<i>Байгісиев М.Қ. Оспанбаев Ж.</i>	
Экономикалық өсу теориясындағы бәсекелі екі концепция.....	170
<i>Досымбекова М.С., Қарабалаев Қ.Қ.</i>	
Дүниежүзілік кеден ұйымы шеңберінде тауарды кеден шекарасынан өткізу тәртібін белгілеу бойынша кейбір мәселелері.....	176
<i>Медуханова Л.А., Узбеханов Н.Б.</i>	
Методы государственного регулирования экспорта: теоретические аспекты и практика применения в Казахстане	182
<i>Хамзаева А.В.</i>	
Эволюция развития валютной политики КНР	190

4-бөлім	Раздел 4
Қазақстанның	Внеэкономическая
сыртқы экономикалық қызметі	деятельность Казахстана

<i>Байзакова К.И., Кемебаев А.</i>	
Роль Казахстана в современной евразийской интеграции.....	202
<i>Nurlanova N.K., Kaliyeva A.B.</i>	
The Eurasian Economic Community is a new opportunity to develop transit potential of Kazakhstan	206
<i>Аблаева Н.М., Елемесов Р.Е.</i>	
Жаңа Энергетикалық Одақ: концепциялары, мәселелері және даму болашағы	212
<i>Дабылтаева Н.Е., Нуржанова А.М.</i>	
Қазақстан Республикасының көлік кластерінің даму перспективалары.....	218
<i>Медуханова Л.А., Кожатаева А.Б.</i>	
Қазақстан Республикасы Ұлттық Қорының қазіргі жағдайы және тиімді қолдану мәселелері	226

5-бөлім	Раздел 5
Халықаралық құқық мәселелері	Вопросы международного права

<i>Саятин С.В.</i>	
Основные законодательные подходы к криминализации агрессии.....	236
<i>Тусупова А.Ж.</i>	
Международный договор в системе источников конституционного права	244
<i>Айдарбаев С. Ж., Байтукаева Д.У.</i>	
Правовая защита экологических прав граждан в государствах-членах Европейского Союза	252